

А.В. ГАВРИЛОВ

О ВАЛАХ НА АКМОНАЙСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Вал на Акмонайском перешейке давно привлекает внимание исследователей. При этом его существование считается само собой разумеющимся, в связи с описанием его П.С.Палласом [1, с. 118] и М. Е-Д.Кларком [2, с. 36]. Они – вследствие того, что основная дорога из Кафы в Керчь проходила по берегу Феодосийского залива, затем через селение Парпачь, – не проезжали по всей линии вала, а осмотрели его лишь у селения Шибан. О том, как этот вал пролегает по местности к западу (в сторону Феодосии), северу (в сторону Азовского моря), югу (в сторону Феодосийского залива) и востоку от селения Парпач, Паллас расспросил у местных жителей: *“Говорят, что эта линия продолжается к северу до Азовского моря... По собранным сведениям эти следы древних стен более заметны между Порпачем и Корфечем...”*. Очевидно, то же сделал и Кларк. Соответственно, как проходит по местности и выглядит этот вал на других участках, кроме как на Парпачском хребте у деревни Шибан, они не видели. Тем не менее, их упоминание о том, что этот вал протянулся от Акмонайского перешейка до соседних с Феодосией гор, также принято исследователями, как очевидное. Однако до настоящего времени никто это сооружение близ Феодосии не видел, хотя археологические разведки в окрестностях города проводились неоднократно. Сомнительно, чтобы столь заметное сооружение оставило следы только в центре перешейка. Остатки вала должны были бы сохраниться и на флангах – как у Феодосии, так и у Азовского моря. Однако до настоящего времени вал и перешеек не обследованы полностью.

В 1994-1999 гг. автор статьи предпринимал разведки на Акмонайском перешейке [3] и в окрестностях Феодосии [4] с целью обследования современного состояния данного сооружения, его протяженности и расположения на местности. В своем сообщении об осмотре вала Паллас упоминает следующие татарские селения, возле которых этот вал находился: Порпачь, Шибан, Тюреке, Сарыгол, Аджикала, Корфечь. Соответственно, стала задача локализации этих населенных пунктов, чтобы обследовать местность вокруг них с целью выявления остатков вала. На основании картографических материалов* и археологических разведок были локализованы и обследованы следующие как существующие, так и бывшие населенные пункты, указанные Палласом (рис. 1): – селение Порпачь. Оно дало название одноименному хребту, протянувшемуся почти через весь Керченский полуостров. После 1944 года переименовано в Ячменное

* Приношу искреннюю благодарность ведущему научному сотруднику Керченского государственного историко-культурного заповедника В.Ф.Санжаровцу за предоставленные из личного архива копии картографических материалов XIX-XX веков (Топографическая карта полуострова Крыма. Выпуск 1842 года. Масштаб: в 1 дюйме 5 верст; Топографическая карта Таврической губернии. Феодосийский уезд. Съёмка 1889, 1896 гг. Выпуск 1920 года. Масштаб: в 1 см 1 верста) и высказанные в личной беседе замечания и поправки по топографии Акмонайского перешейка.

Кировского района, в 1957 году отошло к Ленинскому району. Располагается на Парпачском хребте в месте, где находится пропил (прорыв), к югу от которого находится озеро. Отсюда начинается обводненная балка, впадающая в Сиваш. По ее восточному берегу проходила линия дотов и противотанковый ров 1941 г., их остатки сохранились до сих пор. Бывшее селение Порпачь занято постройками современного села.

- селение Шибан (в некоторых изданиях и картах называется Хырсыз Шибань или Крым Шибань, но по сути это разные части одного и того же населенного пункта. В частности, Хырсыз Шибань называлась западная часть селения Шибан. Крым Шибань селение стало называться после того, как часть земель вокруг него стала принадлежать С.С.Крыму. Очевидно, это произошло в начале XX века, поскольку на карте Феодосийского уезда Таврической губернии 1889 года село еще называется Хирсиз Шибань). После 1944 г. переименовано в Холмогорки Кировского района, в 1957 году эта территория отошла к Ленинскому району. Находилось в 2,5 км к юго-западу от современного села Ячменное Ленинского района. Располагалось у южного подножья Парпачского хребта. Было заброшено в начале 70-гг XX века. В настоящее время на месте селения развалины и небольшие холмики, обозначающие места построек. Западная, восточная и южная части бывшего селения распахиваются. Почти в центре бывшего села находится бетонный памятник над братской могилой 760 воинов, погибших в 1941/42 гг., государственный учетный № 1362.
- селение Тюреке. Находилось у северной окраины озера-коля Камышинский луг (ранее оно также называлось Тюреке) в 2,5 км к северо-востоку от пгт. Приморский Феодосийской административной зоны. Очевидно, было оставлено населением в конце XVIII - начале XIX вв., поскольку на топографической карте полуострова Крыма 1842 г. оно отсутствует. В настоящее время территория бывшего селения распахивается.
- селение Сарыгол. Имеется на топографической карте полуострова Крыма 1842 г. Находилось в 3 км к северу – северо-востоку от села Береговое Феодосийской административной зоны. Располагалось у южного подножья возвышенности (т.н. гора Ровная), по вершине которой в настоящее время проходит железная дорога, связывающая пгт. Приморский с Феодосией [5, с. 72]. Очевидно, было заброшено татарским населением после Крымской войны 1853/56 гг., поскольку здесь мной были найдены российские 2 копейки 1822 г. На карте Феодосийского уезда Таврической губернии 1889 года этого села уже нет. Однако его название перешло к новому селу, которое возникло на побережье Феодосийского залива. В XX веке это село стало называться Коронель*, а в настоящее время – Береговое Феодосийской административной зоны. Однако еще в 60-х гг. XX века на месте бывшего селения Сарыгол существовал полевой стан. В настоящее время его территория распахивается.
- селение Аджикала или Аджигол (после 1944 г. – Знаменка). Находилось в 2 км к западу от села Степное (старое название Новониколаевка) Феодосийской административной зоны [5, с. 68]. Располагалось на левой стороне Аджигольской балки. Оставлено населением в начале 60-х гг. XX века. В настоящее время территория бывшего селения распахивается.
- селение Корфечь или Корпечь (после 1944 г. переименовано в Птичное Кировского района, в 1957 году эта территория отошла к Ленинскому району). Находилось в 1,5-2 км к северу - северо-западу от современного села Фронтное 2. Располагалось на

* Топографическая карта Генерального штаба РККА. Крымская АССР. Выпуск 1941 года. Масштаб: в 1 сантиметре 1 км. Архив Н.А. Рака (пгт. Ленино, АР Крым).

левом берегу обводненной балки, впадающей в Сиваш. Приблизительно в центре бывшего села находится бетонный памятник братской могилы 3310 воинов, погибших в 1941/42 гг. Селение было сильно разрушено во время жестоких сражений 1941/42 гг. и окончательно оставлено населением в начале 60-х гг. XX века. Территория бывшего селения распахивается.

Выяснив местонахождение этих бывших сел, указанных Палласом, я предпринял обследование местности у бывшего села Шибан и проследил остатки вала на протяжении около 3-х км. Вал находится непосредственно на вершине Парпачского хребта. Он

начинается от западной околицы села Ячменное (Порпач), и тянется на запад (в широтном направлении) в сторону бывшего села Кой Асан татарский до естественного пропила в хребте.

Селение Кой Асан татарский находилось в 2 км к западу от села Шибан и располагалось у южного подножья Парпачского хребта непосредственно сразу за пропилом. Хотя оно находилось на одной линии и в прямой видимости от Шибани, Паллас почему-то не упоминает это селение. Оно было сильно разрушено во время жестоких сражений 1941/42 гг. и окончательно оставлено населением во второй половине 40-х гг. XX в. Озеро у южного подножья Парпачского хребта в 60-е гг. XX в. было преобразовано в водохранилище для снабжения водой пгт. Приморский. В настоящее время место села частично затоплено, частично засыпано плотиной, перегородившей естественный пропил (прорыв) в Парпачском хребте. Однако часть бывшего села и остатки кладбища еще сохранились к западу от основания плотины. Они периодически затопляются водами водохранилища.

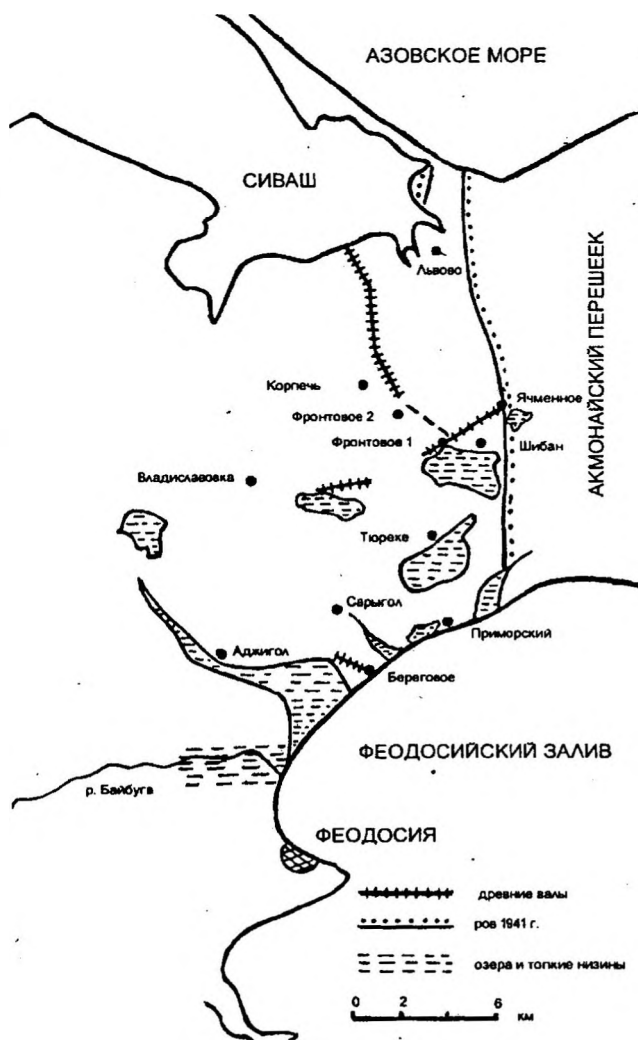

Рис. 1. Карта-схема Акмонайского перешейка с локализованными населенными пунктами конца XVIII века и остатками валов.

Сохранившаяся высота вала на Парпачском хребте – 0,5-0,7 м, ширина – 8-12 м. Ров, очевидно, находился с северной стороны вала и в настоящее время не прослеживается. Местами вал сильно разрушен как земляными работами времени Великой Отечественной войны, так и современными, особенно по мере приближения к плотине водохранилища. Поверхность сохранившихся участков задернована. Местами видны выходы камня-известняка. Никаких видимых следов башен или развалов камня на линии вала не замечено. У современного села Фронтное 1 (бывшее Кой Асан русский) Ленинского района Парпачский хребет пересекается естественным глубоким пропилом (прорывом), который в настоящее время перегорожен вышеупомянутой плотиной. Ближе к плотине следы вала теряются, что связано с земляными работами времени Великой Отечественной войны и со строительством плотины. В.В.Веселов упоминает, что в этом месте вал имел ответвление в северном направлении и продолжался по правому берегу балки [6, запись от 27/VI-60 г., пункт VIII]. Здесь также находится большое поселение IV - III вв. до н.э. [6, запись от 24/VI-60 г., пункт I; 7, с. 275, пункт 247].

Сразу же за плотиной (или пропилом) на вершине хребта вал появляется вновь и продолжается в западном направлении около 0,5 км почти до кургана (высота которого 3 м, диаметр 50 м). Этот участок вала осмотрел и описал В.В.Веселов в 1960 году. Тогда его высота составляла 1,5-2 м, ширина по верху – 4,5 м, с северной стороны перед валом имела терраса шириной 1,5-2 м. На вершине Парпачского хребта (к западу от плотины), рядом с христианским кладбищем села Фронтное 1 (действующим и в настоящее время) он нашел фрагменты амфор римского времени, соленов, пифосов и другой керамики. В.В.Веселов полагал, что здесь существовало укрепление этого же времени [6, с. 15, запись от 25/VI-60 г., пункт VIII].

Далее на участке между водохранилищем и озером Ачи следы вала не прослеживаются. На этом же участке существенно понижается и Парпачский хребет, переходя в плоскую равнину. Однако в 2,8 км западнее, недалеко от озера Ачи, на вершине Парпачского хребта этот вал появляется вновь и прослеживается на протяжении около 2 км до места пересечения хребта железной дорогой Владиславовка – Керчь [5, с. 76].

Несмотря на обследование местности к востоку от села Ячменное Ленинского района (на вершине Парпачского хребта) и у села Владиславовка Кировского района, продолжения и остатков этого вала не обнаружено. Хотя теоретически они должны были бы там находиться, т.е. вал должен иметь начало и окончание и в целом ограждать определенную территорию. Хотя, возможно, что вал на Парпачском хребте был прерывистым и прикрывал лишь отдельные места, пригодные для прохода предполагаемого противника. В решении проблемы поиска остатков этого вала могли бы помочь материалы старой аэрофотосъемки.

Естественно возникают вопросы: кем и когда был построен, какую территорию ограждал и от кого защищал вал на Парпачском хребте? В качестве рабочей гипотезы можно предположить следующее.

В северной части Акмонайского перешейка – от Парпачского хребта до Сиваша и Азовского моря – находится относительно пологая слабопересеченная равнина. В этой стороне перешейка находится больше крупных курганов, которые зачастую сооружались рядом с дорогами. Возможно, здесь находились основные древние дороги и скотопрогонные пути, ведущие со стороны Киммерийских переправ к Перекопу. Очевидно, преимущественно по этой стороне перешейка происходило передвижение кочевых народов в разные периоды истории. Похоже, что именно с этой стороны ожида-

ли нападения предполагаемого противника строители вала на Парпачском хребте.

К югу от Парпачского хребта вплоть до Феодосийского залива местность сильно пересечена как балками, так и топкими низинами, переходящими в озёра-коли. Поэтому, с этой стороны нападение больших масс противника было маловероятно. Однако, как свидетельствуют картографические материалы, в южной части перешейка в античную эпоху проходила одна из сухопутных дорог и морская коммуникация, связывающие Феодосию и Пантикапей. Возможно, они нуждались в контроле и защите. Нужно отметить, что традиция ограждения государственных владений характерна для многих районов античного мира [8, с. 86; 9, с. 24; 10, с. 131].

В целом, участок Парпачского хребта на Акмонайском перешейке как нельзя лучше подходил для организации здесь наблюдательного пункта и оборонительного сооружения. Отсюда хорошо обозревались окрестности – от Феодосийского залива до Азовского моря (ширина перешейка здесь составляет 17 км). Вдоль хребта проходила одна из дорог, связывающих Боспор с Феодосией и внутренними районами Крымской Скифии. С северной стороны хребта к нему примыкали массивы плодородных земель, пригодных для земледелия. В этом плане интересно название села Парпачь, которое переводится с татарского как “ячмень”, что отражает возделывание здесь этой культуры. Эти факторы повлияли на создание здесь одного из оборонительных районов Боспора.

В пользу такого предположения свидетельствуют раскопки в 60-х гг. XX века могильника Фронтное II [11, с. 46]. Он находился у северного подножья Парпачского хребта чуть ниже вышеупомянутого действующего кладбища села Фронтное 1, на месте где сейчас построена насосная станция. Находки в погребениях этого могильника денария Фаустины Августы Младшей (161-180 гг. н.э.) и статеров Рескупорида IV (242/3-276/7 гг. н.э.) показывают, что он функционировал во II-III вв. н.э. и, возможно, относился к населению, выполнявшему пограничную службу в этом стратегически важном пункте на западных границах Боспора.

Известно, что в конце II в. н.э. боспорский царь Савромат II совместно с римскими войсками проводил военные операции против тавро-скифов в Восточном Крыму [12, № 1237], где расположил свои гарнизоны и военные поселения [13, с. 113, 114]. Немалая роль в этом отводилась Феодосии, как форпосту царства на его западных границах. О том, что этот полис еще в III в. н.э. играл важную роль в морских коммуникациях и здесь находился опорный пункт римлян и боспорян, свидетельствует надпись Аврелия Валерия Сога – наместника этого полиса [12, № 64]. Поэтому, можно предположить, что вал на Парпачском гребне был сооружен во II-III вв. н.э. Он служил как пограничьем, отделяющим владения Боспора и хору Феодосии от варварской территории, так и препятствовал попыткам варваров прервать сухопутные и морские коммуникации между Пантикапеем и Феодосией. Этими варварами могли быть как тавро-скифы, так и аланы, а позже – готы [13, с. 111, 112, 139]. Однако, точное время сооружения и функционирования этого вала пока неизвестно. Необходимы археологические исследования, которые позволят выяснить его хронологию и связать его появление с конкретными историческими событиями.

Паллас также упоминает, что “следы древних стен более заметны между Порпачем и Корфечем”, т.е. между современным селом Ячменное и бывшим селом Птичное (он указал эти два пункта, не зная деталей топографии местности и особенностей вала на Парпачском хребте. Конечно же, он имел ввиду один вал, виденный им у Шибани). Указанные пункты расположены в разных точках Акмонайского перешейка: Ячменное

– на Парпачском хребте, а Птичное – севернее, на степной равнине. Расстояние между ними по прямой (по направлению юго-восток – северо-запад) составляет 7,5 км. Обследование равнины между этими селами результатов не дало. Очевидно, вала на этом участке перешейка не существовало, поскольку сооружение его в таком направлении было не целесообразно.

При обследовании территории, находящейся к северу от села Фронтное 2 (возникло в 60-е гг. XX века) были обнаружены остатки вала, протянувшегося по водоразделу в сторону Сиваша. Этот вал прослежен от тракторного стана села Фронтное 2 до Сиваша, где он заканчивается на обрывистом берегу. В древности, судя по высоте обрыва (около 10 м), вал вместе с берегом продолжался в сторону Сиваша приблизительно на 1-1,5 км, что хорошо видно по затопленной отмели. В античную эпоху здесь находился мелководный залив Меотиды с прилегающей низменностью, системой озер и заболоченных участков [14, с. 37]. Арабатской стрелки тогда еще не существовало [15, с. 160]. В настоящее время береговая линия, как на данном участке, так и всего побережья юго-восточного Сиваша, подвергается активной водной эрозии. Таким образом, общая сохранившаяся длина северного фланга вала, пересекающего перешеек в направлении с юга на север, составляет 6,5 км. Его сохранность на разных участках неодинаковая. Так, на поле к северу от тракторного стана села Фронтное 2 он сохранился относительно неплохо. Здесь его высота составляет 0,5-0,7 м, ширина – 10-15 м. Ближе к Сивашу вал прослеживается хуже и виден только после распашки. Следы заплывшего рва отмечены только на участке близ кошар почти рядом с дорогой, ведущей в село Львово (Джантора) Ленинского района – он находился с западной стороны от вала. Очевидно, об этом вале упоминается в работе А.А.Масленникова [16, с. 220].

В месте напротив бывшего села Корпечь (Птичное) вал имеет разрыв шириной около 10 м, здесь же находится поселение IV в. до н.э. Похоже, этот разрыв связан с тем, что здесь находился проезд через вал и, следовательно, одна из древних дорог, связывающих Боспор с Перекопом. По крайней мере, такая дорога существовала именно в том месте еще в XIX веке, что видно на карте 1842 года. Поскольку археологический материал из этого поселения попадает по обе стороны вала и на его поверхности, есть основание предполагать, что поселение возникло позже, чем вал. Соответственно, данное сооружение имеет более древнее происхождение и, возможно, относится к сообщению Геродота о вале, сооруженном потомками слепых от гор Таврических до озера Меотиды [Herod., IV, 3, 20]. Если археологические раскопки подтвердят это, то правы окажутся те исследователи, которые локализовали данное сооружение на Акмонайском перешейке [17, с. 53, 63; 18, с. 28, 30; 19, с. 155].

Проследить продолжение этого вала в промежутке между селами Фронтное 1 и Фронтное 2 не удалось, поскольку строительство железной дороги, земляные работы времени Великой Отечественной войны и прокладка русла Северо-Крымского канала существенно изменили топографию этой местности и, похоже, привели к уничтожению остатков вала. Однако можно предположить, что он продолжался к югу (от тракторного стана села Фронтное 2 до Парпачского хребта) и оканчивался у восточной оконечности плотины водохранилища, перегораживающей естественный разрыв в Парпачском хребте. Это отмечал и В.В.Веселов, указывая, что вал от Парпачского хребта отходил в сторону села Фронтное 2 [6, запись от 27.06.60 г., пункт VIII].

Какое направление принимал этот вал от плотины водохранилища, несмотря на обследование прилегающей территории, выяснить не удалось. Хотя были локализованы

бывшие татарские селения Тюреке, Сарыгол, Аджигол и обследованы прилегающие к ним местности, остатков валов вблизи них не обнаружено. Возможно, это связано с интенсивной распашкой полей в окрестностях этих сел. Однако, несмотря на такую же распашку, северный фланг вала все же был виден на поверхности.

Логично было бы предположить, что он продолжался к югу по водоразделам и выходил к Феодосийскому заливу в местности к востоку от современного пгт. Приморский, таким образом перегораживая Акмонайский перешеек в самом узком месте. Кстати, фортификаторы времени Великой Отечественной войны проложили противотанковый ров и построили линию бетонных дотов почти в этом же месте и пересекли перешеек в самой узкой его части. Это существенно сокращало линию обороны, производственные расходы и сроки строительства.

Судя по сообщениям Геродота (который не видел), Палласа и Кларка (которые не осматривали это сооружение полностью) – этот вал должен был продолжаться на юго-запад – запад к Феодосии и упираться в хребет Тепе Оба (в районе современного села Насыпное) или в районе горы Сары Кая. Но такое направление, во-первых, существенно удлиняло бы его; во-вторых, эта местность весьма пересечена балками и бессточными топкими озёрами-колями, что и так создавало дополнительные трудности для вероятного противника. Особенно труднопреодолимой могла быть Аджигольская балка, устье которой было довольно топким и широким: от феодосийской нефтебазы до села Береговое. Следующим не менее трудным препятствием была пойма речки Байбуги. Эти естественные препятствия создавали серьезные проблемы для конницы противника,двигающейся на Боспор с запада. Поэтому, в силу данных факторов, вал в южной части Акмонайского перешейка также мог быть прерывистым и перегораживал только водоразделы.

В связи с этим, нужно отметить, что остатки какого-то вала я обнаружил на северо-западной околице села Береговое Феодосийской административной зоны [5, с. 87]. Он протянулся на 0,7 км в северо-западном направлении от территории оздоровительной базы "Прибой" до болотистой низменности, образованной устьем Аджигольской балки. Его сохранившаяся высота до 0,5 м, ширина – 4-6 м, общая длина, очевидно, составляла 1,3 км, ров не прослеживался. Северо-западным флангом вал упирался в болотистую низину, а юго-восточным, судя по его общему направлению – в укрепление Береговое 1 [7, с. 276, № 264; 5, с. 74]. Похоже, что этот вал вместе с укреплением защищал прибрежную и морскую коммуникации, ведущие из Феодосии в Пантикапей, и был ориентирован на нападение с западного направления. Насколько он был увязан с общей системой обороны и вышеуказанными валами в данном регионе, пока ответить затруднительно. В решении этой проблемы могли бы помочь материалы старой аэрофотосъемки. Конкретные данные по этому объекту можно получить только после археологических раскопок.

Таким образом, наше обследование показало, что на Акмонайском перешейке существуют остатки трех валов, пересекающих его в противоположных направлениях. Однако их точное положение в контексте истории Боспора еще предстоит выяснить путем археологических раскопок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 гг. М., 1999.
2. Кларк М. Е-Д. Путешествие по России, Татарии и Турции. Глава XVIII. От Боспора Киммерийского до Каффы // Археология и история Боспора. Керчь, 1999. Т.III.
3. Гаврилов А.В. Отчет об археологических разведках на территории Кировского и Советского районов Республики Крым в 1993, 1994 годах // НА КФ ИА НАНУ, 1994/329.
4. Гаврилов А.В. Отчет об археологических разведках на территории хозяйств Кировского района и Феодосийской административной зоны Автономной Республики Крым в 1995-1997 годах // НА КФ ИА НАНУ, 1997/446
5. Гаврилов А.В. Исследование античного поселения у с. Новопокровка и разведки в Кировском районе // Археологические исследования в Крыму в 1994 г. Симферополь, 1997.
6. Веселов В.В. Дневник археологических изысканий в районе Феодосии в июне - июле 1960 года // НА КГИКЗ, 1960.
7. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
8. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.
9. Буйских С.Б. Некоторые вопросы пространственно-структурного развития Ольвийской хоры (VI-II вв. до н.э.) // Ольвия и ее округа. Киев, 1986.
10. Маринович Л. П., Кошеленко Г.А. О боспорских валах // Древности Боспора. 2000. Т.3.
11. Корпусова В.М. Про населення хори античної Феодосії // Археологія. 1972. №6.
12. Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
13. Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. - первая половина VI в.). Киев, 1998.
14. Лебединский В.И. С геологическим молотком по Крыму. М., 1982.
15. Стащук М.Ф., Супрычев В.Л., Хитрая М.С. Минералогия, геохимия и условия формирования донных отложений Сиваша. Киев, 1964.
16. Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998.
17. Ольховский В.С. Население Крыма по данным античных авторов // СА. 1981. № 3.
18. Ольховский В.С. До етнічної історії давнього Криму // Археологія. 1990. № 1.
19. Вдовиченко И.И., Колотухов С.Г. Древние укрепления Северного Крыма (по данным античных письменных источников) // ВДИ. 1986. №2.

GAVRILOV A.V.

THE RAMPARTS ON THE AKMONAE ISTHMUS IN THE CRIMEA

Summary

The ramparts on the Akmonae isthmus connecting the Kerch peninsula with Crimean one were first observed by P.S. Pallas in 1794, but not over its whole length. Our investigation has shown that there are two ramparts on the isthmus. One of them runs across the isthmus from the north to the south, the other one – from the east to the west. We think that the rampart running from the east to the west may have been dated back to the 3rd – the 2nd centuries BC. The rampart running from the north to the south – to the 6th – the 4th centuries BC. However, the correct time and reasons of their erection can be established only after archaeological excavations.